

Об авторе книги

По-разному происходит рождение книги. Книга, которую вы держите в руках, не исключение. У нее своя история, история живая, трепетная, не отделимая от жизни и судьбы ее автора.

Алевтина Николаевна Гаврилова... Судьба подарила мне счастье личного знакомства с ней. Для меня, как и для многих учителей города, она человек широкого диапазона творческих возможностей, высокого профессионализма и абсолютной преданности учительскому призванию. Уверена, именно такой человек и должен был написать историю развития образования Нижнетуринского района. Не ошибусь, сказав, что краеведческая жилка А. Н. Гавриловой не давала ей ограничиться отдельными воспоминаниями из школьных лет, опубликованными на страницах городской газеты «Время». Творческий замысел требовал большего самовыражения. И вот его полное воплощение — книга «Сеять разумное, доброе, вечное...», автором которой стала А. Н. Гаврилова.

А. Н. Гаврилова

В основе книги — Память, сотканная из воспоминаний. «Надо владеть особым даром воссоздания пережитого, чтобы сознание не загипнотизировалось пережитым прошлым, а добывало для него энергию для новой жизни». Эти любопытные и точные слова украинского писателя Леонида Первомайского могут быть определением дара и автора родившейся книги.

Читая книгу, а она, несомненно, будет интересна не только работникам образования, но и многим нижнетуринцам, каждый откроет для себя что-то новое и удивительное в таком привычном и знакомом деле, как школьное образование.

Характерная особенность автора — его крепкие связи с родным городом, с учительством, со школой, которую Алевтина Николаевна не покидала ни на один день, будучи верна своему школьному братству (автор книги — выпускница средней школы № 1), работая долгие годы учителем русского языка, литературы в школах Нижней Туры, руководя городским отделом образования и давая путевку в профессию не одному десятку молодых учителей.

Да, такую искреннюю, чистосердечную книгу надо было написать именно ей, А. Н. Гавриловой, Учителю, Наставнику, Патриоту.

**Н. Зиневич,
заслуженный учитель школы РСФСР.**

НАЧАЛО

*Стремление к знаниям присуще людям во все века,
Но, к сожалению, не всем доступны они пока.*
Ж. Гаряева.

История народного образования в Нижнетуринском и бывшем Исовском районе связана со строительством металлургического завода на реке Туре у подножия горы Шайтан, с добычей золота и платины по реке Ис и ее притокам, а также с заготовкой древесины в лесных массивах района.

Первое горнозаводское училище для мальчиков было открыто в поселке Нижнетуринский завод в 1808 году. До 1847 года обучение в нем велось местными священнослужителями, впоследствии был назначен учитель, а священник вел лишь Закон Божий.

В 1873 году земство приобрело за 1500 рублей здание для второй школы, где обучались и мальчики и девочки.

Обе эти школы, горнозаводская и земская, в 1892 году объединились в двухклассное министерское училище, благодаря хлопотам обывателей, особенно председателя Верхотурской уездной управы И. И. Белых.

Первым заведующим и учителем Нижнетуринского двухклассного училища был священник Александр Иванович Адрианов. Училище размещалось в двух зданиях. Классы были оборудованы четырехместными партами. Главные уроки — церковные, дети также обучались здесь чтению, письму, счету, рукоделию. Применялись к детям телесные наказания заслушание и плохое прилежание.

Число обучающихся детей в училище в 1914-1915 учебном году составляло 335 человек (233 мальчика и 102 девочки) на общее число населения 7547 душ. В отчете того времени указывалось: «По вероисповеданию дети разделяются так: православных — 332, раскольников — 3. По сословиям: детей крестьян — 263, заводских рабочих — 59, мещан — 4, других сословий — 9. По успехам: выбывших в течение года по домашним обстоятельствам — 38, оставлено на повторный курс — 72, выдержавших успешно испытания и перешедших в следующие отделения — 225 человек».

Учебный год в то время начинался 25 августа, а регулярные занятия с 3 сентября. Число учебных дней составляло 150. Экзамены проходили с 16 по 23 апреля. С 23 апреля до 1 сентября были каникулы. Учителя получали за работу ежемесячно 34 рубля. Первыми преподавателями училища были Владимир Антонович Левкович (позднее стал заведующим училища), Михаил Аркадьевич Топорков, Павел Воецкий. Почетным блюстителем училища был купец 2-й гильдии Яков Васильевич Швецов.

В 1889 году заботами и стараниями причта* открыта в Нижнетуринском заводе школа грамоты для девочек, преобразованная в 1891 году в церковно-приходскую школу. Она первоначально помещалась в причтовом доме, а с 1914 года переведена в собственное каменное здание по Нижнецерковной улице (на углу улиц Свердлова — Чапаева, в бывшем здании милиции), пожертвованное церкви купцом В. Н. Шаравьевым. Школа содержалась на средства казны (360 рублей), уездного отделения епархиального училищного совета (180 рублей) и церкви. При школе была небольшая библиотека для учащихся и учащихся.

В 1898 году заведующим школой был священник А.И. Адрианов, законоучителем — диакон А. С. Старцев, учительницей — Ольга Константиновна Николаева.

В ноябре 1907 года ввиду недостаточности существующих школ земством открыта новая школа

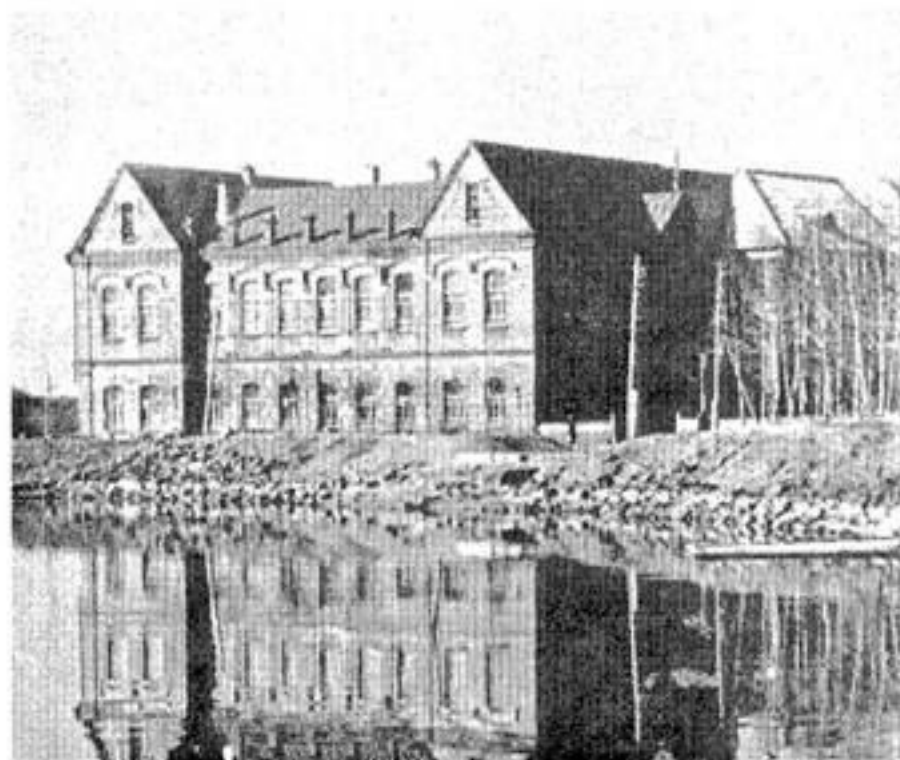
Здание бывшей церковно-приходской школы

* Причт — штат церковных служителей и певчих православной церкви.

по ул. Вересовке (теперь — Свободы) на средства местного населения, где обучалось 55 мальчиков и 32 девочки.

Летопись 1915 года, сохранившаяся до наших дней, говорит следующее: «В учебно-просветительном отношении Нижнетуринский завод стоит на среднем уровне: имеет 2-классное министерское училище, сверх сего имеются в деревне Именной и в селении Новый завод особые народные школы — в Именной с 1872 года, в Новом заводе — с 1875 года, обслуживающие население сих местностей, а в самом Нижнетуринском заводе с 1914 года строится высшее начальное училище (заложено 3 июля 1914 года)».

Интересны воспоминания бывшего директора Нижнетуринского металлургического завода (ныне Электроаппаратный завод), выпускника 1929 года школы-семилетки (ныне школы № 1) Леонида Васи-

Высшее городское начальное училище

льевича Предеина: «О строительстве школы на берегу пруда мне рассказали такую историю. Незадолго до первой мировой войны было решено построить в Нижней Туре городское училище. Подрядчик Кузьмин предложил построить училище на берегу пруда. Площадка застройки представляла в то время часть заболоченной поймы левого берега р. Туры. Возможность строительства на этой площадке такого крупного (по тем временам) здания вызывала большие сомнения у местных властей. Но подрядчика почему-то привлекал именно этот участок, и он предложил в качестве гарантии надежности здания оплатить ему расходы по строительству не сразу по окончании строительства, а через 10 лет, если за этот срок не будет выявлено каких-либо дефектов здания: неравномерность осадки, трещин и т. д.

Но задолго до истечения этого срока произошла Октябрьская революция, и подрядчик, естественно, этих денег не получил. Каких-либо документов, подтверждающих эту историю или отрицающих ее, я не встречал».

Селезнев И. Ф. — инспектор училищ (1914 — 1916 г.г.), директор Высшего городского начального училища (1916 — 1925 г.г.)

И вот приземистое, строгих очертаний, красное кирпичное здание в течение нескольких десятков лет смотрит в зеркальную гладь городского пруда.

Здание было рассчитано на 4 классных комнаты и зала на 2-м этаже, а нижний этаж приспособили для жилья: квартира директора и помещения для обслуживающего персонала.

Из воспоминаний А. Я. Матвеевой: «Я считаю счастьем то, что пришлось мне присутствовать в качестве гостьи на банкете (в октябре 1916 года) по случаю открытия Высшего начального училища, директором которого был назначен мой дядя Иван Федорович Селезнев (он был директором до 1925 года). В памяти осталась торжественная обстановка огромного зала и богато сервированный стол: хрусталь, фарфоровая и фаянсовая посуда, серебряные подносы, дорогие закуски, трехэтажные вазы с шоколадом, апельсинами, пирожными, шоколадные и песочные торты, изготовленные местными кулинарами. Средства на такой банкет подарили местные купцы и золотопромышленники,

по некоторым данным, управитель железоделательного завода Кензерский. Гостями были все знатные люди: духовенство, купцы, золотопромышленники — Анциферовы, Шатровы, Швецовы, Вилохины, Задворных и др.».

Итак, 3 октября 1916 года начались занятия в Высшем городском начальном училище. В него поступали дети, окончившие 3-х классную церковно-приходскую школу, на четырехгодичный срок обучения и окончившие 2-х классное училище — на пятигодичный срок обучения.

Кроме названных школ до революции в районе были и другие школы. В пос. Павде во второй половине 70-х годов XIX века земской управой была открыта школа с трехгодичным обучением. В 1910 году был открыт 4-й класс. Ветеран труда Шлемов Никандр Васильевич, окончивший эту школу в 1912 году, вспоминает: «Обучали в школе чтению, письму, счету в пределах четырех арифметических действий и Закону Божьему. Одной из первых учительниц и заведующей школой была Мария Кузьминична Шарапова, проработавшая в Павдинской школе более 40 лет».

Шатрова М. В.

В пос. Косья первая школа открыта в 1895 году в здании барачного типа, имела 3 классных комнаты с убогим оборудованием. В 1900—1905 гг. в школе работали учителя-большевики супруги Джезини Семен Александрович и Мария Львовна. Новое здание, построенное в 1908 году, было более просторным. Учились в школе, в основном, дети старателей, работавших на окрестных приисках, принадлежащих графу Шувалову. В 1911 году школа получила статус церковно-приходской, а с 1918 года — Высшей городской начальной школы.

История Старолялинской школы началась с 1901 года, когда деревня и близлежащие лесные угодья были куплены астраханским купцом Воробьевым, построившим в Старой Ляле церковь. При церкви была открыта двухклассная церковно-приходская школа.

На приисках были открыты земские школы с трехгодичным сроком обучения: в Артельном и Троицком в 1902 году, в Журавлике — в 1903, в Глубокой — в 1904, в Валериановском — в 1909 году. Подобные, так называемые народные земские школы, содержались на средства казны, церкви, земства.

В связи с интенсивной разработкой месторождений золота и платины в районе Кытлыма и ростом населения в этом поселке в 1912 году открывается начальная школа.

По воспоминаниям старожилов и педагогов-ветеранов Н. Г. Путятиной, А. Н. Смирновой, З. В. Смирновой открытая в 1903 году на прииске Журавлик начальная школа размещалась в приспособленном жилом доме, в двух комнатах которого располагались четыре класса. Учащиеся приходили сюда с поселков Песчанка, Ис, Благонадежный, Общественный и других близлежащих населенных пунктов. Число учеников в 1906 году здесь доходило до 70 человек. В 1907 году для школы на прииске Журавлик выстроено специальное здание. На нем была вывеска «Николае-Светительское приисковое училище». Училище было на бюджете земской управы, поэтому учебники, тетради, карандаши, перья выдавали бесплатно. Первыми учителями были А. Н. Мясникова, Н. С. Чайковская. Заведовал школой Селиверст Иванович Перетягин. В 1912—1913 годах на Песчанке была открыта татарско-русская двухклассная школа при мечети. Учителем в татарских классах (обучение велось на татарском языке) был мулла, а в русских — русская учительница. Учеников было около 40. Просуществовала школа до 1932 года.

Первая двухклассная школа в пос. Ис была открыта в 1915 году и размещалась в непригодном жилом доме по Песчаной улице, в школе обучалось 40 детей. Первая учительница — А. Н. Мясникова.

Учитель в России всегда пользовался почетом и уважением, а в деревнях и рабочих поселках вообще считался самой авторитетной фигурой, носителем нравственных начал, Учителем жизни, просветителем народа.

ОТ ЛИКБЕЗА ДО ВСЕОБЩЕГО НАЧАЛЬНОГО

*Если грамоте обучен,
И работать будет лучше.
Создан был в стране ликбез,
Чтоб читать, писать учились,
К знаниям все мы приобщились,
С ними — лучше, плохо — без.*

Ж. Гаряева

Победа Великой Октябрьской социалистической революции вызвала коренные изменения в организации народного образования в нашей стране.

В январе 1918 года Советское правительство издало подписанный В. И. Лениным декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Этот декрет освобождал школьное образование от влияния религии. Большая часть населения сопротивлялась отмене Закона Божьего и не хотела отпускать детей в школу. Старейшая учительница города А. Я. Матвеева вспоминала: «Остался в памяти случай, когда из Высшего начального училища выносили икону, помещавшуюся до этого в зале. Вынос ее сопровождался воплями и рыданиями родителей и учащихся. Собравшиеся проводили икону до церкви, где она и была установлена».

Нововведения советской власти вызывали сопротивление старой интеллигенции. Встал вопрос о подготовке новых кадров работников просвещения, проводников идей новой власти.

В 1918 году началась ликвидация учебных округов, во главе которых стояли попечители — ставленники государства. Упразднены были должности инспекторов народных училищ. Общее руководство по просвещению возлагалось на Наркомпрос, а «Руководство делом народного образования, как то: дошкольного, школьного и внешкольного на местах, за исключением высшего, ведают отделы народного образования, соответственно образуемые при исполнительных комитетах областных, губернских, уездных и волостных Совдепов». (Положение СНК РСФСР 18 июня 1918 г.).

Первым заведующим отделом народного образования Нижней Туры был Федор Васильевич Чистяков (1918—1923 гг.).

Тяжелое экономическое положение страны (1919-1922 гг.) не могло не отразиться на жизни и работе школ: не хватало учителей, из-за отсутствия дров здания плохо отапливались, не было чернил, писали углем на газете или готовили чернила из коры дерева. Свирепствовали голод, болезни. Количество учащихся в классах доходило до 5—8 человек. В это время новые местные власти проявили заботу о детях. В школах были организованы горячие завтраки, которые готовили учителя и технички по очереди.

Уже в первые годы Советской власти был взят курс на ликвидацию неграмотности. В 1919 году был принят декрет «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР», в котором говорится:

«...1. Все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющие читать или писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке, по желанию...

...2. Уклоняющиеся от установленных настоящим декретом повинностей и препятствующие неграмотным посещать школы привлекаются к уголовной ответственности...»

Работа по ликвидации безграмотности проводилась вплоть до 40-х годов. В каждом городе, поселке, деревне были образованы так называемые ликбезы. Привлекались к ликвидации безграмотности не только учителя, но и грамотные люди других профессий, учащиеся старших классов. Занятия проводили в сельских клубах, в избах, церквях, там, где были школы — в школе.

Как правило, работу по ликвидации безграмотности учителя проводили в вечернее время, в праздничные дни, чаще всего это было общественное поручение, а значит, работа не оплачивалась. Комсомольцы тоже вели эту работу на общественных началах. Иногда учителя поощрялись за работу с населением. Пример тому — приказ по Исовскому району № 41 от 5 марта 1941 года: «За активное участие в обучении неграмотных и малограмотных т. Щуровой Клавдии Николаевне, учительнице Нижнетуринской средней школы, объявить благодарность и выдать денежную премию в сумме 250 рублей».

При Исовском районо даже была должность инспектора ликбезработы. Так, в 1936 году на эту должность была назначена Екатерина Николаевна Носова.

В 1925 году вводится обязательное всеобщее начальное обучение. В населенных пунктах Исовского района организуются новые начальные и семилетние школы. Были открыты Боровская и Верхисовская семилетние школы, начальные школы — Кучумовская, Покапская, Качканарская, Александровская, Верхкосьинская татарская.

О том, какая работа проведена по ликвидации неграмотности и открытию сети школ, свидетельствуют такие цифры по нашему району:

— с 1917 по 1925 годы было открыто 14 начальных школ и два Высших городских начальных училища (в Нижней Туре и Косье);

— с 1925 по 1947 годы уже 73 школы: средних — 5; неполных средних школ — 8, начальных — 57, школ рабочей молодежи — 3.

Высшее городское начальное училище в Нижней Туре в первые годы советской власти несколько раз меняло свой статус. В 1919 году оно было преобразовано в школу II ступени с шестилетним курсом обучения. С 1922 года стало начальной школой I ступени. А с 1 сентября 1925 года в этом здании открыта школа ФЗС — фабрично-заводская семилетка, директором которой с 1925 по 1927 гг. был Николай Александрович Широин, с 1927 по 1931 гг. — Борис Константинович Долгушин, а с 1931 по 1938 гг. — Анна Яковлевна Матвеева. С 1937 года школа становится средней.

В 1925—1926 учебном году при отделе народного образования открывается опорная семилетка по передаче всем педколлективам передовых методов и приемов работы. Она объединяла учителей Исовского, Кытлымского и Косьинского кустов. Заведующей школой с 1925 по 1931 гг. была А. Я. Матвеева.

В эти годы (1925—1929 гг.) начали внедряться идеи политехнического образования. В школах оборудуются школьные мастерские, вводятся уроки производительного труда, но материальная база в школах была примитивна, и трудовое обучение сводилось к тому, что детей учили вязать сумочки, плести тапочки, изготавливать различные игрушки из папье-маше и т. д.

В жизнь школы внедряется так называемый «метод проектов», который основывался на добровольной работе учащихся, направленной на переустройство общества и хозяйства. Труд детей увязывался с учебным материалом общеобразовательных предметов, строился на комплексной основе, т. е. объединение в пределах одного проекта умственного и физического труда.

Передовые учителя отвергали комплексность, сохраняя предметное преподавание. Эти программы и методы проектов подверглись критике на I Всесоюзном съезде учителей, состоявшемся в Москве 10—20 января 1925 года. От поселка Нижнетуриинский завод делегатом съезда была учительница истории Антонина Владимировна Качусова-Левит.

Одна из важнейших задач 20-х годов — подготовка новых кадров работников просвещения, проводников идей большевистской партии. От учителей требовалась агитация за новые основы жизни. В эти годы отмечалось массовое участие учителей в культурно-просветительской работе. В своих воспоминаниях бывшая учительница Журавлинской школы Нина Григорьевна Путятинна пишет: «Участвовали в драмкружке, ставили Островского и Гоголя, организовывали обучение населения грамотности. Длинными зимними вечерами при керосиновых лампах читали газеты, рассказывали про советскую власть. Четко помнится: сижу я над кумачом (впервые дали для лозунга), испортить боюсь, но больше рисовать некому...»

Большую роль в развитии образования в стране сыграло Постановление ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» от 25 августа 1932 года. В нем ука-

Качусова-Левит, делегат I Всесоюзного съезда учителей 1925 г. от поселка Нижнетуриинский завод

Выпуск школы ФЗС 1929 года. В 3 ряду второй слева Чистяков Ф. В. — зав. Нижестуринским роно (1918 — 1923 гг.), третий — Долгушин Б. К. — зав. Исовским роно (1933 — 1935 гг.), шестая — Чернильцева М. (Никонова М. Ф.). Во 2-м ряду первый — Предени Л. (будущий директор ЭАЗ), шестая — Наумова М. А.

1-й ряд: 1. Селезнев П. В., 3. Черепанова Т., 4. Чистякова Л. П., 5. Матвеева А. Я. — директор, 8. Фоминых.
2-й ряд: 4. Грובה Н. С., Чадова Ф. Ф., Кордюкова К. П., 7. Турицына А. Н., 8. Новикова М. Я., 9. Байкова Е. И., 10. Шаламов,
11. Васильев А. И., 12. Маньков И. В. 3-й ряд: 1. Огнева З. Ф., 2. Колесова З. Н., 3. Босых З. И., 4. Селезнева С. В., 5.
Абакумова О. И., 6. Дектярева К. И., 7. Игошина Ю. А., 8. Наумова М. А.

зывалось, что основной формой учебной работы должен быть урок с определенной группой учащихся. В основу оценки знаний ученика принимается текущий индивидуальный учет. В конце учебного года были установлены проверочные испытания для всех учащихся. Тридцатые годы характерны исключительной тягой населения к грамотности и знаниям.

Растет контингент учащихся, открываются новые школы, организуются детские сады, избы-читальни, повышается ответственность району за общее состояние культуры и народного образования.

Учителя и ученики вели большую общественную работу. Ни одна политическая и хозяйственная кампания не проходила без их участия. Начинается в колхозах посевная — школьники едут бороться, садить картофель. Затем принимают участие в прополке хлебов и окучивании картофеля. Во время уборочной страды — жнут, косят, возят снопы, молотят. Перед выборами и праздниками включаются в агитационно-массовую работу.

Из воспоминаний А. А. Басалаевой, активной участницы живой театрализованной газеты (ЖТГ), бывшей ученицы Нижнетуриной ФЗС: «Все началось с общешкольного хора. Хор был большим, сильным, песни исполнялись в четыре голоса: дисканты, альты, теноры и баритоны. Разучивали и исполняли современные в то время песни — «Марш Буденного», «Даешь Европу», «Мы — кузнецы», «Варшавянка» и всеми любимая «Картошка».

Мы стали основоположниками ЖТГ, или, как тогда называли, «синеглазниками».

Наша живая газета называлась «Живем сегодня». Организаторами живой газеты были учитель географии Павел Васильевич Селезнев и учитель пения Леонид Михайлович Шкляев.

В программы выступлений входили произведения В. В. Маяковского, Н. А. Некрасова и др., кроме того материалы на местные темы, главным автором которых был П. В. Селезнев.

В газете критиковались неуспевающие ученики, нерадивые производственники металлургического завода, т. к. в 30-е годы школа имела тесный контакт с заводом, с цехами: электрическим, токарным и листопрокатным. Мы давали концерты для учащихся, родителей, населения, выступая в заводском клубе. Народ любил наши концерты, нас часто приглашали выступать на вечерах знаменательных праздников. Были в нашей программе материалы и на антирелигиозные темы. Одним словом, своими выступлениями наша газета несла в массы все новое, что делалось в стране».

Н. Г. Путятин 20 — 30-е годы

А. А. Басалаева — выпускница ФЗС 1932г., участница Великой Отечественной войны.

Синеблузники 30-х годов. г. Н-Туры. Руководители — Шкляев Л. В., Селезнев П. В.

КРАСНОГАЛСТУЧНАЯ ПИОНЕРИЯ

«Пионерии первый отряд...»

Из воспоминаний первой пионерской
вожатой Е. А. Согриной

В нашем районе пионерское движение началось в 1924 году. На одном из комсомольских собраний Нижнетуринской организации вынесли решение организовать отряд красногалстучных в поселке Нижнетуринский завод. И назначили меня вожатой. Конечно, встретилось немало трудностей, ведь все тогда было ново, неизвестно, учились на собственных ошибках.

Особенно нелегким делом оказалось собрать ребят в отряд. Немного времени прошло с тех пор, как закончилась гражданская война, свежи были воспоминания о колчаковских расстрелах. Народ был запуган. И вот в этой обстановке страха и недоверия предстояло начинать работать.

Многие родители боялись отпускать детей в отряд, приходилось вести огромную разъяснительную работу. Ездили по приискам, по деревням, объясняли суть дела, пользу пионерской организации. В конце концов отряд собрали. Но не знали даже, с чего начинать. Опыта пионерской работы никакого не было. Помогали в работе райком партии и комсомольцы: всем хотелось, чтобы у нас был хороший пионерский отряд.

Разучивали песни, особенно все полюбили «Картошку». Маршировали по улицам — впереди всегда отрядный флажок. Ходили всем отрядом на гору Шайтан, проводили там пионерские сборы. Ребята возвращались домой в приподнятом настроении, возбужденные, и на следующий день им еще хотелось что-нибудь сделать полезное, чтобы быть все время вместе, почувствовать себя частицей Всесоюзной пионерской организации.

Нравилось ребятам носить красные галстуки и пилотки. О пионерском галстуке проводилось много бесед. Да и сами ребята относились к этому символу с огромным уважением. Носить его было для них великой честью.

Наш отряд был первым в поселке. Все было в новинку. По-разному относились люди к пионерам. Народ многого тогда не понимал, и настроение среди людей было самое разное. Были люди, которые с озлоблением смотрели на красные галстуки, но все-таки когда наш отряд проходил маршем по улице, все высыпали из домов. И хотя ребята были еще такие маленькие и нас было совсем немного, все же мы были силой, были одной дружной семьей и смотрели на нас с уважением.

В отряде мальчиков было мало, в основном — девочки. Навсегда запомнилось ребятам этого отряда участие в МОПРЕ, сейчас и не знают многие, что это такое, а тогда ребята знали: МОПР — это Международная организация помощи революции.

Немало было и курьезов. Это сейчас, может быть, вызовет улыбку, а в то время действительно было трудно. Мы сбор проводим, а в это время бабушки и богомольные родители своих ребятишек в церковь ведут, грозят им страшной карой и «вечными муками», если они станут пионерами. Мы, конечно, боролись с этим, вели антирелигиозную пропаганду.

Так все и было, особенно в организационный период.

А потом легче стало, создавались новые отряды, появился опыт работы.

Из воспоминаний организатора
первого школьного пионерского отряда
В. Ф. Чернильцева

Когда я учился в 3-м классе мне поручили организовать пионерский отряд в своей школе. На следующий день в моей ученической тетради было записано 27 фамилий одноклассников, пожелавших стать юными пионерами. В здании бывшего волостного управления, что на Нижнецерковной (ныне Свердлова) улице организовали пионерский клуб. Здание пустовало со времен колчаковщины, и когда мы сорвали прибитые на дверях доски и вошли в помещение, здесь еще все напоминало о пребывании карателей, а в самой большой комнате на полу виднелись темные пятна засохшей крови. Здесь колчаковцы избивали плетью коммунистов и активистов новой народной власти.

Девчонки вымыли полы, повесили на окна шторы, изготовленные из старых газет. Комнаты посвежели, принарядились, и теперь нужно было браться за дело.

Начали мы с организации школьной библиотеки. Собирали книги дома, ходили по квартирам знакомых. В библиотеке появились не только произведения классиков, но и книжонки о знаменитых сыщиках и даже о жизни святых угодников. Начал работать драмкружок, разучивали революционные песни, но нужны были для того времени и другие дела: собирали золу для первого колхоза, созданного в Большой Именной, собирали сухари для голодающих Поволжья, готовили для птиц кормушки.

Красные галстуки были не у всех пионеров, потому что не в каждом доме имелся красный материал, а главное потому, что носить их многие дети боялись: не всем родители разрешали вступать в пионеры. Некоторые даже делали так: в школе ходят в галстуке, а уходя домой, галстуки прятали.

Вскоре у нас появился первый настоящий вожатый. В январе 1924 года в рабочем клубе, в торжественной обстановке нас назвали официально юными пионерами и повязали настоящие галстуки.

Из воспоминаний пионерки
Шуры Путяшовой (А. И. Волгутовой)

Очень хорошо запомнился один день. Начался он обычными занятиями. Только что закончился урок, как появился в классе Витя Чернильцев. Молча сел на скамью, раскрыл тонкую тетрадку и, подождав, пока соберутся вокруг любопытные ребята, сказал:

— Кто хочет в пионерский отряд, подходи — записывать буду!

Мы тогда еще не знали, что это за отряд и кто такие пионеры. А через несколько дней в клубе, заполненном нашими родителями и друзьями, мы давали торжественное обещание жить, трудиться и учиться так, как учит коммунистическая партия. Затем наши вожатые Лиза Глазунова и еще одна девушка-комсомолка повязали нам красные галстуки.

В те годы пионерия Урала еще только начинала свою жизнь. Поэтому нижнетуринские «маленькие большевики», как нас называли взрослые, еще не имели постоянного руководства и опыта работы.

Разными делами мы тогда занимались. Особенно хорошо мне запомнилось, как золу собирали, концерты устраивали, на лыжах ходили. А главное — старались учиться хорошо, ведь мы были не просто школьники, а советские пионеры. Пионер — всем ребятам пример.

Однажды вызывает меня к себе секретарь комсомольской ячейки.

— Поедешь, Шура в Крым, в пионерский лагерь Артек.

Тогда это название впервые появилось на карте Крыма. Это было 16 июля 1925 года, когда первых своих хозяев принял всемирно известный ныне пионерский лагерь. Из нашего поселка я стала первой из тех, кто побывал в Артеке.

Запомнилось открытие лагеря: небольшая площадка, посыпанная песком, четыре брезентовых палатки, мачта с пионерским флагом, короткая речь веселого доктора З. П. Соловьева — организатора Артека.

Быстро пролетел тот месяц. Но в памяти остались беседы у костра, единственная на весь лагерь моторная лодка, на которой катались ребята по морю, удивительная гора Аю-Даг.

В разные концы большой Родины разъезжались пионеры, увозили соленые камешки с Черноморского побережья и незабываемые артековские дни, артековскую дружбу.

Из воспоминаний Зои Чернскутовой (Луцак),
пионерки 30-х годов

Я училась в школе на берегу пруда с 1927 по 1937 год.

С первого класса была октябренком. Формы у нас не было, пионеры нам делали звездочки из картона и обтягивали их красным ситцем или сатином.

В 4 классе нас приняли в пионеры. Комсомольцы надели на нас красные сатиновые галстуки и сразу поручили нам заниматься с октябрятами. Мы следили за их учебой, помогали им, читали книжки, занимались сбором макулатуры, сбором книг для школьной библиотеки. Некоторым из нас поручили заниматься с неграмотными взрослыми, т. е. ликбезом — ликвидацией безграмотности.

Я занималась с Лаптевой Анной, не помню ее отчества, т. к. я ее называла просто тетей Аней. Мы обе с ней жили в Красном Городке. Три раза в неделю я вечерами ходила к ней домой. Когда же кончился наш учебный год, у моей ученицы был так называемый экзамен, т. е. проверка, чему она научилась. Тетя Аня научилась писать, читать и считать в пределах сотни. Меня премировали пятью рублями. Это была великая радость! На эти деньги я купила себе ботинки и ситца на платье.

Летом этого же года меня попросили распространить подписку на газету «Пионерская правда». Я лично распространила 100 экземпляров, за что редакция «Пионерской правды» мне выслала премию — купальный костюм. Тоже было много радости.

С пятого класса участвовала в кружках художественной самодеятельности, в живгазете «Синяя блуза». У синеблужников была особая форма: у мальчиков — черные брюки, у девчечек — черные юбки и у всех синие блузки, посреди груди большие красные звезды, сделанные из картона и обтянутые красной тканью. Руководили живгазетой Павел Васильевич Селезнев и Леонид Михайлович Шкляев.

Были у нас и физкультурные выступления. Я тоже была их участницей, так как была маленькая ростом, и меня брали во все номера, потому что меня легко было поднять.

Работал в школе и драматический кружок. Мы ставили простенькие спектакли. Со всеми приготовленными номерами мы выезжали во вновь организованные колхозы: в Именную, Елкино, Александровку, на Выю.

Нижнетуринский металлургический завод выделял нам лошадей и подводы, на которых мы ездили по деревням. Едем бывало зимой ночью после концерта, дрожим от холода, а наши руководители снимут свои варежки и отдадут их кому-нибудь из нас согреть озябшие руки или просто своими руками отогревали наши маленькие ручонки и носы.

Приезжая на место выступления, мы узнавали о достижениях и недостатках в работе колхозов и слагали частушки, которые тут же исполняли. Всегда пели наши любимые песни: о трактористе Петруше, «Наш паровоз вперед летит», «Взвейтесь кострами синие ночи». Очень любили читать стихи Некрасова, Пушкина.

Но все наши заслуги — это прежде всего заслуги Павла Васильевича Селезнева, человека неутомимого, отдавшего всего себя детям. Когда он бывал дома, не знаю. У нас он преподавал географию и физкультуру. Под его руководством мы делали своими силами катки на льду пруда против школы. Сами разгребали снег, огораживали каток елочками, чтобы его меньше заметало снегом. Рабочие завода ставили столбы вокруг катка и проводили электричество, чтобы можно было кататься и вечерами.

Учили нас ходить на лыжах, мы совершали лыжные походы от школы до Елкино и обратно. Конечно, было тяжело, т. к. больше половины лыж были самодельные. Лыжи, как и коньки, шнурками привязывали к валенкам.

Наша школа в то время называлась ФЗС — фабрично-заводская семилетка. Некоторые уроки трудового обучения проходили на заводе, где нас обучали слесарному делу, а в цехе ширпотреба учили делать ведра, железные сковороды. В школе обучались столярному делу: изготавливали табуретки, скамейки, столы. На токарном станке из дерева вытачивали шашки для игр, скалки, лыжные палки.

Были у нас и большие трудности: не хватало учебников и учебных пособий, не было тетрадей, писали на старых книгах, газетах, на контрольные работы выдавали по тетраднему листочку.

В школе было печное отопление, приходилось учащимся старших классов самим заготавливать дрова под руководством директора школы А. Я. Матвеевой или других учителей, или родителей.

Были организованы горячие завтраки. Для этого школе был выделен земельный участок, где мы выращивали картошку и другие овощи, сами пололи, окучивали, собирали урожай. Весь урожай оставался в школе для питания ребят.

Но самая главная работа пионеров — хорошо учиться. Несмотря на все трудности, мы старались, чтобы не было неуспевающих. Решали на пионерских сборах, как помочь отстающим. Чаще всего к ним прикрепляли ударников и отличников. старались распределить их по месту жительства, чтобы удобней было заниматься дома. Какая была радость, когда после окончания четверти объявлялись итоги успеваемости и выдавались премии отличникам и ударникам учебы. А еще больше удовлетворения было, когда неуспевающий при нашей помощи стал успевающим или даже ударником учебы, он радовался своим успехам, и мы радовались не меньше его.

Из воспоминаний одного из первых
пионеров пос. Косья В. Е. Цепелева

В поселок пришел молодой человек, собрал ребят (10 человек), построил в линейку и объявил, что мы все будем пионерами. Дали нам нагрудные значки, на которых были изображены К. Маркс и В. И. Ленин. В мае повели нас организованно на демонстрацию. Вожатыми были З. В. Ежова, М. И. Бобкова, А. И. Костырева. Занимались военными играми, принимали участие в художественной самодеятельности, проводили много походов. Пионерская организация была создана вначале в Косьинской школе, в детском доме, а потом в 1924 г., стала создаваться и в остальных поселках.

Первой пионерской вожатой была Ляля Калугина. Принимали в пионеры в день рождения Октябрьской революции, на торжественном заседании граждан всего поселка. Стояли на сцене перед президиумом от всех наших Косьинских организаций. Давали клятву, читали наизусть законы юных пионеров, надели нам красные галстуки, потом нас поздравляли.

На сбор мы ходили в клуб по звуку горна, в клубе у нас была комната для общих занятий. Строй проводили в фойе, а физупражнения в зале. Учили песни «Взвейтесь кострами», «Картошка», «Октябрята», «Мы дети тех, кто выступал», «Марсельеза», «Варшавянка».

Куда бы мы ни ходили, всегда шли строем с горном и с барабаном. Всегда пели песни. Была «Живая газета», готовили концерты, спектакли, сказки и ставили их в поселках, ездили на слет пионеров в г. Нижний Тагил. Проводили много походов, и запомнилась картошка, которую обязательно пекли на кострах и пели про нее.

Из воспоминаний одного из первых
пионеров пос. Ис И. Ф. Булдакова

«Я вступил в пионерский отряд в 1923 году. Вожатым отряда был мой брат, комсомолец, работал в электроцехе.

Помню, мы давали торжественное обещание, после чего нам повязали красные галстуки. Всем пионерам выдали форму: мальчикам — синие рубашки и синие трусы, девочкам — синие юбки и белые блузки. У ворота рубашки пришивали петельку, в которую вкладывали концы пионерского галстука.

Вначале в отряд записалось много ребят, но родители некоторых были против, поэтому ребята не стали ходить на сборы.

В нашем отряде осталось 30 человек. Особенно активными пионерами были Дмитрий Ширинкин, Андрей Хорик, Васса Комаровская. Жизнь отряда была ключом. Мы всегда чем-нибудь были заняты: то занятия физкультурного кружка, то тренировки по стрельбе, то расчищали аллеи и строили спортплощадку на «острове». Когда территория «острова» была приведена в порядок, все пионерские мероприятия: сборы, игры, тренировки — проходили там. Зимой мы собирались в школе. Когда «остров» был разрушен — начали строить железную дорогу для новой драги, то пионерам отвели другое место. Снова работа закипела.

Мы совершали интересные походы на гору Луговую, Качканар, ездили в Нижнюю Туру, смотрели камеры, где в Николаевской тюрьме отбывал срок Я. М. Свердлов. Ездили на экскурсию в г. Пермь, посетили спичечную и кондитерскую фабрики, оперный театр. Часть денег для этого зарабатывали сами. Много интересных спектаклей было поставлено нашими ребятами. Очень нравилась зрителям пьеса «Красные дьяволята». Спектакли ставили не только в пос. Ис, но и в соседних поселках.

В отряде у нас была строгая дисциплина. Если скажут явиться к определенному сроку, то все являлись аккуратно. Мы никогда не ходили одни без вожатого или учителя вечерами в клуб, в кино, на спектакль.

В те годы, когда я учился, страна испытывала большие экономические трудности. У нас не было тетрадей, писали на газетах, на грифельных досках, чернила делали из коры лиственницы (варили кору). А карандаши делали так: проткнешь вязальной иглой середину веточки ольхи, натолкаешь туда графита и карандаш готов. За ночь графит «скипится», его хватало на один день, т. к. все время ломался, надо было точить».

Р. С. Иван Федорович окончил только 5 классов — пошел работать. В 1926 году вступил в комсомол, 3 года работал вожатым пионерского отряда. С 1933—1944 гг. он служил в Красной Армии, был участником Великой Отечественной войны, трижды ранен.